

будь лѣсной сторожъ, оскорбленный требуетъ изданія закона, предписывающаго вѣжливость лѣснымъ сторожамъ. Замѣчается ли застой въ торговлѣ или земледѣліи? „Намъ нужны покровительственные законы», говорятъ земледѣльцы, скотоводы и спекуляторы на хлѣбѣ. Даже старьевщикъ требуетъ закона, охраняющаго его жалкую торговлю. Понизитъ ли хозяинъ заработную плату, увеличитъ ли онъ число рабочихъ часовъ, — „нуженъ законъ, который положитъ конецъ этому произволу!» — кричатъ депутаты вмѣсто того, чтобъ внушить рабочимъ, что есть простое и вѣрное средство „положить навсегда конецъ этому произволу»: — отобрать у хозяина все, что онъ отнялъ у цѣлыхъ поколѣній рабочихъ. Словомъ, вездѣ законъ! Законъ о проселочныхъ дорогахъ, законъ о способахъ производства, законъ о бѣшеныхъ собакахъ, законъ о добродѣтели, законъ, какъ преграда всѣмъ порокамъ, всѣмъ бѣдствіямъ — этимъ плодамъ человѣческой безопасности, малодушія и подлости!

Мы всѣ до того испорчены воспитаніемъ, которое съ ранняго дѣтства убиваетъ въ насъ всякое стремленіе къ свободѣ и самостоятельности и развиваетъ поклоненіе авторитету и подчиненіе власти, до того развращены нашимъ существованіемъ подъ ферулой закона, регулирующаго все: наше рожденіе, наше воспитаніе, развитіе, любовь, дружбу, — что, если это будетъ продолжаться такъ дальше, мы потеряемъ всякую инициативу, всякую способность мыслить самостоятельно и свободно. Наше общество не способно понять, что можно жить при иномъ режимѣ, чѣмъ режимъ закона, выработаннаго представительнымъ правительствомъ, примѣняемаго горстью правителей; когда ему удастся освободиться отъ ига стараго режима, оно спѣшитъ провозгласить новую власть, новыхъ правителей. „Годъ I Свободы» просуществовалъ не болѣе дня; провозгласивъ свою независимость, народъ сейчасъ же сталъ искать новаго ига Закона и Власти.

Вотъ уже тысячи лѣтъ, какъ наши правители твердятъ намъ на всѣ лады: „Уважайте законъ, подчиняйтесь власти!» Отецъ и мать воспитываютъ дѣтей своихъ въ поклоненіи этимъ принципамъ. Школа стремится ихъ утвердить и доказываетъ ихъ необходимость, убивая въ дѣтяхъ способность къ самостоятельному и свободному мышленію и давая имъ лишь специально подобранные, жалкіе обрывки знанія; поклоненіе закону она возводитъ въ культъ, подчиненіе требованіямъ учителей — въ религіозные обряды. Героями она считаетъ тѣхъ, кто безпрекословно подчиняется закону и охраняетъ его отъ посягательства всѣхъ свободныхъ людей.

Когда ребенокъ вступаетъ въ жизнь, общество и литература непрерывно, подобно каплѣ, долбящей камень, продолжаютъ внѣдрять ему тотъ же предрасудокъ. Книги по исторіи, политической экономіи и общественнымъ наукамъ дышатъ тѣмъ же уваженіемъ къ закону; даже естественныя науки они умудрились заставить служить этому фетишу. Всѣми силами стараются затемнить нашъ разумъ, и все это для того, чтобъ внушить намъ уваженіе къ этому пресловутому закону. Газеты преслѣдуютъ тѣ же цѣли; вы не найдете въ нихъ ни одной статьи, гдѣ бы не проповѣдывали поклоненія закону, хотя бы на слѣдующей же страницѣ констатировали всю бессмысленность этого закона и показывали, какъ смѣшиваютъ его съ грязью тѣ, которые призваны его охранять. Рабское подчиненіе закону стало добродѣтелью; я думаю, не найдется ни одного революціонера, который не былъ бы въ молодости яркимъ защитникомъ закона противъ такъ называемыхъ „злоупотребленій», этихъ естественныхъ и неизбежныхъ слѣдствій самаго закона.

Искусство вторитъ наукѣ. Герой скульптора, художника и музыканта защищаетъ своимъ щитомъ законъ и, вдохновенный, съ горящими глазами, готовъ пронзить всякаго, посмѣвшаго посягнуть на его святыню. Закону воздвигаютъ храмы, посвящаютъ верховныхъ жрецовъ, коснуться которыхъ не смѣютъ даже революціонеры. Да и революція, разрушая въ своемъ могучемъ потокѣ пережитки прошлаго, старается закономъ санкціонировать свое дѣло.

Всѣ эти правила, завѣщанныя намъ рабствомъ, крѣпостничествомъ, феодализмомъ и королевской властью и именуемая Закономъ, замѣнили тѣ каменные чудовища, которымъ приносились человѣческія жертвы и къ которымъ поработенный язычникъ не смѣлъ прикоснуться изъ страха передъ громами небесными.

Культъ закона воцарился со временъ французской революціи, съ момента усиленія буржуазіи. При старомъ режимѣ мало говорили о законахъ; только Монтескье, Руссо и Вольтеръ стремились противопоставить ихъ причудамъ королевской власти. Каждый долженъ былъ подчиняться капризамъ короля и его лакеевъ подъ угрозой быть брошеннымъ въ тюрьму или повѣшеннымъ. Но во время и послѣ революціи адвокаты, достигшіе власти, употребили всѣ усилія, чтобъ утвердить этотъ принципъ, на которомъ они думали построить въ будущемъ свое господство. Буржуазія приняла его, какъ